жизненного пространства, региональный сепаратизм, дезинтеграция, сложность криминогенной обстановки, морально-психологическая неустойчивость общества и многое другое породили и резко обострили разочарование в надеждах, традиционно возлагавшихся на помощь со стороны государства. Появилось недоверие и неуважение к правительству, что, естественно, подорвало его авторитет. Произвол, своеволие, непорядок во власти, коррумпированность

чиновников[29], игнорирование правовых и иных социальных норм достигли критической точки. Если в периоды спокойного развития общества народ питает естественную неприязнь к диктаторству и авторитаризму, то в смутные времена бонапартизм начинает казаться единственным спасением. В такой ситуации, когда люди испытывают страх, растерянность, отчаяние у большинства народа создалась тяга к «сильной руке», что отодвигает право в сторону. Все эти сложившиеся условия не только способствуют проявлению правового нигилизма, но постоянно воспроизводят и приумножают его.

Исходя их сложившейся ситуации, стало очевидно: страна остро нуждается как в правовой, так и в социально-экономической и политической стабилизации. Хотя именно правовая стабилизация, уважение законов в немалой степени будет способствовать упрочению положения дел во всех других областях.

Действующая Конституция РФ призвана была с самого начала нормализовать обстановку, обеспечить эффективную деятельность всех государственных и политических институтов. В литературе существует мнение, что проблема заключается в том, что принятая на референдуме Конституция имеет недостаточную легитимность[30] и социальную базу (и поддержана лишь третью электората), что затрудняет достижение на основе ее прочного гражданского мира и согласия. В статье «Легитимна ли нынешняя власть в России?» М. Краснов пишет: «Живя долгое время при господстве власти, а не при господстве права, мы смешивали закон и право, Конституцию и конституционный строй. Все, что исходило от власти, то и считалось правовым. Но в демократической системе координат даже не все нормы Конституции считаются правовыми, если они, скажем, нарушают принцип разделения властей»[31]. К тому же в обществе до сих пор не развеяны сомнения относительно законности процедуры подготовки, проведения и подведения итогов референдума, самого факта одобрения Основного Закона страны положенным числом избирателей. В печати, политических кругах развернулась оживленная дискуссия по поводу необходимости внесения в этот документ ряда поправок и изменений, направленных на перераспределение власти, совершенствование механизма сдержек и противовесов[32].

[29] Следует отметить, коррупция – это не только внешняя болезнь российского общества, это еще и стержень системы функционирования нашего государства. У нас получается, что каждый гражданин живет и работает **не на правовом поле,** очерченном писаным законом, а в рамках нарушений этого закона, допущенных контролирующими органами, которым оплачивается некий «налог» за расширение этих рамок.

[30] **Легитимность** от лат. Legitimus – (согласный с законами, законный, правомерный) – политико-правовое понятие, означающее положительную оценку населением страны, общественным мнением (в том числе и зарубежным) действующих в государстве властных институтов, признание их правомерности // Юридический энциклопедический словарь / Под общ. Ред. В. Е. Крупских. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. С. 194.

[31] Краснов М. Легитимна ли нынешняя власть в России? // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 5.

[32] См. «круглый стол» на тему: Конституционные институты в России: эволюция или новая революция? Может ли ельцинская Конституция быть гарантом гражданского мира? // Независимая газета. 1997. 13 марта; Стабильность Конституции – основа развития государства // Российская юстиция. 1997. № 4.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ И ЕГО МЕХАНИЗМЕ

Яшин А.В.
Соискатель кафедры уголовного права и криминологии СЮИ МВД РФ

Довольно часто в юридической литературе отмечается, что «преступное поведение» - более широкое понятие, чем «преступление».

Например, В.Н. Кудрявцев считает, что «преступное поведение есть процесс, развертывающийся в пространстве и времени и включающий внешние, объективные действия, образующие состав преступления, а также внутренние, предшествующие им психологические явления, которые детерминируют совершение преступления»[33]. Также в литературе встречается мнение, что «преступное поведение рассматривается как более широкое понятие, чем преступление в уголовно-правовом смысле»[34].

Ю.М. Антонян считает иначе: «Принято думать, что преступное поведение – более широкое понятие, чем преступление. Это заблуждение, поскольку оба термина подразумевают одно и то же явление социальной жизни. Разница между ними состоит лишь в том, что первый описывает и оценивает его с правовых, а второй – с криминологических, точнее криминолого-психологических позиций. Но речь всегда идет об одном и том же»[35].

Действительно, Уголовным законодательством категорически предписано, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Поэтому, на наш взгляд, будет преждевременным считать, что те психологические явления, которые предшествуют совершению преступления, тоже относятся к преступному поведению. Эти явления будут отражать лишь криминогенную мотивацию поведения личности вообще, но пока в деянии субъекта не будет признаков состава

[33] *Кудрявцев В.Н.* Механизм преступного поведения. Юридическая психология / Под ред. Т.Н. Курбатовой. СПб.: Питер, 2001. С. 112.

[34] Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 67.

[35] *Антонян Ю.М.* Понятие преступного поведения / Криминологические проблемы преступного поведения. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 3.

преступления, его поведение нельзя считать преступным.

Можно сказать, что любому объективно проявившемуся действию предшествует субъективный элемент, то есть формирование определенного намерения, определенного мотива. Мотив действительно может быть криминогенным, но пока этот мотив не трансформировался в поступок, запрещенный Уголовным законом, нельзя говорить о преступном деянии субъекта, как нельзя привлечь к уголовной ответственности лицо лишь за обнаружение преступного умысла. Мотив, как и умысел, может исчезнуть при каких-либо обстоятельствах, и тогда лицо не совершит преступление. Лишь когда в наличии имеются конкретные, реальные действия, воплощающие подобный умысел, тогда и можно говорить о преступном поведении субъекта.

Поэтому можно согласиться с вышеуказанным мнением Ю.М. Антоняна, а также с мнением Г.Ш. Глонти, который считает, что «преступное поведение – это процесс, развертывающийся в пространстве и времени и включающий конкретные действия субъекта, образующие объективную сторону преступления»[36]. Таким образом, все психологические явления и криминогенные детерминанты будут являться ни чем иным, как причинами конкретного преступления.

Несколько иначе определяется понятие «механизм преступного поведения». Вот здесь уже можно согласиться с определением В.Н. Кудрявцева, который считает, что «механизм преступного поведения – это связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»[37].

Для рассмотрения понятия «механизм преступного поведения» рассмотрим сначала понятие «механизм».

«Механизм – система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы»[38].

Другими словами, механизм – это система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности; последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-либо действие или явление.

Именно механизм преступного поведения показывает, как зарождается преступное поведение, как из обычного поведения субъекта оно перерастает в уголовно наказуемое, и как это преступное поведение угасает и вновь переходит в непреступное. Ведь отклонение поведения от нормы, его мотивация, планирование преступного действия есть ни что иное, как зарождение преступного поведения, это - первые элементы (звенья, стадии) ***механизма*** преступного поведения. Причем, в механизме следует учитывать и поведение субъекта после совершенного им преступления, так как это поведение будет характеризоваться напряженной эмоциональной окраской, переживаниями лица, совершившего преступление, поэтому данное поведение и будет являться последней стадией механизма преступного поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступное поведение – это такое поведение субъекта, характеризующееся взаимодействием личности человека и особенностями внешней среды, которое содержит в себе все признаки состава преступления.

Механизм же преступного поведения является системой, состоящей из четырех взаимосвязанных элементов: формирование мотивации преступного поведения, принятие решения о совершении преступления и его планирование, исполнение решения и постпреступное поведение. Данная система находится в неразрывной связи с особенностями внешней среды и характеристиками личности правонарушителя.

---

[36] *Глонти Г.Ш.* О механизме преступного поведения / Криминологические проблемы преступного поведения: Сборник научных трудов. М: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 12

[37] *Кудрявцев В.Н.* Указ. соч. С. 112.

[38] Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 266.